

Проблемы и перспективы расширения ЕАЭС

© Бирюков С. В., Барсуков А. М., Березняков Д. В., Козлов С. В.

© Biryukov S., Barsukov A., Bereznyakov D., Kozlov S.

Проблемы и перспективы расширения ЕАЭС

Prospects and problems of EAEU expansion

Аннотация. Рассмотрены современное состояние, актуальные проблемы и вызовы, а также перспективы расширения Евразийского экономического союза в современных геоэкономических и геополитических условиях. Констатируется, что ЕАЭС уже сформировался как функциональная структура, влиятельный и привлекательный центр экономического развития, региональный рынок с благоприятными перспективами. Выделяется необходимость комплексной многовекторной стратегии, призванной купировать угрозы и адекватно ответить на вызовы, используя весь спектр существующих и возникающих возможностей для укрепления своих позиций.

Annotation. The article considers actual problems and challenges, as well as the prospects of expansion of the Eurasian Economic Union in current geo-economic and geopolitical conditions. EAEU has already emerged as a functional structure. The Eurasian Economic Union has been created as powerful, attractive centre of economic development, a big regional market with good prospects. The authors focus on the variety of chances and opportunities, as well as the variety of challenges and problems faced by the EAEU. The situation obviously requires a combination of complex multi-vector strategy to stop threats and to respond adequately to the challenges using at the same time the full range of existing and emerging opportunities to strengthen their positions.

Ключевые слова. Евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, расширение, вызовы и проблемы.

Key words. Eurasian integration, Eurasian Economic Union, expansion, challenges and problems.

В конце мая 2016 г. в столице Казахстана Астане состоялось заседание Высшего Евразийского экономического совета. Главы государств «пятерки» дали оценку работе объединения, указали на ряд назревших проблем и необходимость разработки антикризисного плана, обсудили перспективы дальнейшего развития ЕАЭС.

БИРЮКОВ Сергей Владимирович — профессор кафедры политических наук Кемеровского государственного университета (г. Кемерово), доктор политических наук.

БАРСУКОВ Александр Михайлович — заместитель декана факультета политики и международных отношений Сибирского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ (г. Новосибирск), кандидат политических наук.

БЕРЕЗНЯКОВ Дмитрий Владимирович — заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Сибирского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ (г. Новосибирск), доцент, кандидат политических наук.

КОЗЛОВ Сергей Васильевич — декан факультета политики и международных отношений Сибирского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ (г. Новосибирск), доцент, кандидат исторических наук.

Несмотря на отсутствие до сих пор безбарьерной среды, на трудности согласования экономических интересов, известное несовершенство нормативно-правовой базы и оргструктуры, Евразийский союз доказал свою жизнеспособность в ситуации нарастания внешнего давления и внутренних кризисных процессов. К объединению уже проявили интерес около 40 различных стран, заявивших о готовности заключить с ЕАЭС соглашения о свободной торговле, а сам союз пополнился Арменией и Кыргызстаном.

Евразийская интеграция органично укладывается в глобальные тренды политического и социально-экономического развития. Есть все основания полагать, что *мир в ближайшие десятилетия будет эволюционировать в направлении децентрализованного глобализма, в рамках которого динамично развивающиеся региональные державы смогут консолидировать вокруг себя соответствующие регионы*. Движение к этой модели, вероятно, будет сопровождаться кризисами и региональными конфликтами, в которые окажутся вовлечены многие страны. Тем не менее подобные негативные проявления не смогут повернуть интеграционные процессы вспять. Сегодня главная задача — это качественное развитие ЕАЭС. Поэтому в ближайшей перспективе, очевидно, будут решаться вопросы, связанные с привлечением новых стран и расширением взаимодействия не только в сфере торговли, но и во многих других областях.

Евразийский экономический союз: достижения и проблемы

На постсоветском пространстве отсутствуют работоспособные и имеющие перспективу роста межстрановые объединения со сходным с ЕАЭС потенциалом развития. СНГ, к сожалению, не смогло состояться в качестве полноценного инструмента постсоветской интеграции. Объединения постсоветских государств в отдельные региональные блоки (например, в Центральноазиатский союз) также не принесли ожидавшегося эффекта. Перспектива интеграции в структуры ЕС для большинства постсоветских государств остается умозрительной и не гарантирует экономических и социальных выигрышей, по крайней мере, на начальном этапе. В связи с этим актуально пристальное рассмотрение как общего интеграционного потенциала ЕАЭС, так и возможных конкретных направлений интеграции.

Таможенный союз и ЕАЭС состоялись как структуры, сформировалось их ядро, согласована общая стратегия интеграции. Сейчас вопрос стоит об углублении сотрудничества, которое постепенно выходит за рамки сугубо экономической сферы, затрагивая политические вопросы, а также актуализировавшиеся проблемы безопасности. При этом *стратегия расширения ЕАЭС должна носить более комплексный характер, будучи нацеленной на создание консолидированного субъекта геоэкономических и геополитических отношений*, работающей модели регионально-глобального международного сотрудничества, привлекательной для новых стран-

участниц. Развитие любого международного института предполагает формирование надгосударственных органов, что не означает утрату странами-участницами суверенитета и собственных возможностей развития.

ЕАЭС выступает как многофункциональная площадка стратегического, долговременного характера. Первой стадией и формой был экономический союз, призванный обеспечить свободное перемещение товаров. В 2015 г. началось формирование единого энергетического рынка, а к 2025-му предполагается формирование единого евразийского рынка углеводородов, что призвано стимулировать развитие евразийской экономики. Близкой перспективой является переход к рассмотрению вопросов социального, культурного и политического характера.

Вместе с тем имеются *объективные препятствия расширения ЕАЭС и углубления интеграции в его рамках:*

- конфликтное напряжение в отношениях России и Запада, последствия которого проецируются на постсоветское пространство и затрудняют продвижение евразийской интеграции в европейском направлении;

- собственные модернизационные проекты кандидатов в ЕАЭС, которые могут не коррелировать с общей стратегией евразийской интеграции, разработанной и реализуемой основными участниками этого процесса;

- некогерентность экономических моделей, используемых различными постсоветскими государствами (стратегия, предполагающая опору на собственные ресурсы развития);

- слабость или недостаточная консолидированность политических и властно-управленческих институтов внутри некоторых государств—потенциальных участников, что ограничивает возможность участия их в интеграционных и, шире, модернизационных процессах на постсоветском пространстве;

- отсутствие должного уровня политического консенсуса среди элит некоторых стран — потенциальных членов ЕАЭС, что затрудняет совершение ими выбора в пользу интеграционной стратегии;

- незавершенность формирования структур самого ЕАЭС, призванных направлять интеграцию и обеспечивать ее качественное наполнение.

Можно указать и на *несколько основных проблемных узлов, связанных с расширением ЕАЭС:*

1. *Перенос национальных и региональных проблем на ЕАЭС как международный институт.* Примером гибкого и взвешенного подхода к интеграции подобных государств в состав объединения является интеграция в союз Армении. Спор с Азербайджаном за обладание Нагорным Карабахом, вылившийся в 1990-е гг. в полноценную войну и ситуацию «замороженного конфликта», стал объектом международного урегулирования. Возможность переноса армяно-азербайджанского конфликта на уровень ЕАЭС грозил дестабилизировать интеграционную структуру. Неблагоприятное геополитическое окружение Армении, отсутствие у нее границ с другими членами ЕАЭС осложняли взаимодействие нового участника с членами устоявшегося «ядра» ЕАЭС. Ключевой стала позиция

президента Казахстана Нурсултана Назарбаева: Армения будет вступать в ЕАЭС в границах, определенных ООН. Это способствовало снятию политического напряжения и дало руководству Азербайджана ясный сигнал о том, что ЕАЭС является экономической структурой и не планирует затрагивать вопросы межнациональных конфликтов и территориальных споров, подменяя собой политические объединения. Аналогичным образом удалось избежать внесения в сферу деятельности ЕАЭС этнополитической и этноконфессиональной проблематики, которую пыталось акцентировать прежнее правительство Кыргызстана.

2. *Необходимость для стран-членов ЕАЭС реагировать на международные конфликты, в которые вынужденно вовлечены другие его участники.* Известную тревогу ряда стран—участниц ЕАЭС вызывают события на Украине и воссоединение Крыма с Россией. Руководство Казахстана заявило, что воспринимает референдум в Крыму как свободное волеизъявление населения украинской автономии и с «пониманием» относится к решению России. Несмотря на попытки некоторых казахстанских экспертов провести аналогии между ситуацией вокруг Крыма и положением дел на севере самого Казахстана, подобные оценки не получили признания в большей части казахстанского общества и элиты. Руководство Казахстана продолжило курс на развитие отношений с Россией, считая его максимально отвечающим интересам страны. Более того, Казахстан, и прежде всего президент Н. Назарбаев, сыграл важную посредническую роль в налаживании диалога между Россией и ЕС по ситуации на востоке Украины, стимулировав запуск Минского процесса. В то же время Кыргызстан, — тогда еще потенциальный член Таможенного союза и ЕАЭС, — пошел еще дальше, официально признав результаты референдума.

Недостаточно определенное и по-разному трактуемое заявление распространено Арменией. По официальной информации, в телефонной беседе с российским президентом Владимиром Путиным его армянский коллега Серж Саргсян сообщил, что Ереван считает крымский референдум реализацией права на волеизъявление (очевидно, проведя мысленную параллель с возможной судьбой Нагорного Карабаха). Балансирующую позицию заняло руководство Беларуси, не поддержав ни одну из сторон и отказавшись от официального признания итогов крымского референдума. Вместе с тем фактическое признание новой ситуации с Крымом состоялось. Президент Беларуси Александр Лукашенко весной 2014 г. констатировал: «Де-факто Крым стал частью России... И мы будем с Российской Федерацией. Что будет де-юре — это будет потом». Такая позиция позволила руководству Беларуси сохранить возможность маневра и предложить себя в качестве посредника на переговорах между представителями России, Украины и Донбасса.

Сохраняя верность союзническим отношениям с Россией, Минск тяготеет к развитию отношений и с Украиной, и с ЕС. Первая является довольно крупным внешнеторговым партнером Белоруссии, а от второго зависят перспективность белорусского экспорта в Европу и относительная политическая стабильность в стране. Непосредственный экспорт

«цветной революции» в саму Беларусь в ближайшем будущем едва ли возможен, но ее геополитическое положение в свете новых реалий и активности Запада заметно усложнилось. А. Лукашенко заявил, что не допустит в своей стране повторения киевских событий. Единственной страной, которая может помочь ему в этом, остается Россия.

Таким образом, кризис в отношениях России и Запада, вызванный ситуацией на Украине, не привел к сколько-нибудь масштабному кризису в рамках евразийских структур и не препятствовал созданию ЕАЭС. Вместе с тем *будущее процессов евразийской интеграции во многом будет зависеть от развития отношений России и Запада*, от отмены либо сохранения санкций в отношении РФ, от общей стратегии действий ЕС на постсоветском пространстве.

3. *Попытка новых членов ЕАЭС добиться односторонних льгот и привилегий*, выйдя за рамки соглашений, формирующих правовые рамки деятельности ЕАЭС. Последнее, в частности, проявилось в поведении Кыргызстана, пытавшегося получить весьма масштабные компенсации, поскольку закрытие границ с Китаем ухудшит экономическое положение значительной части населения, занятой реэкспортом китайских товаров, а также в связи с затруднениями из-за интеграции в ЕАЭС в деле осуществления совместных с Китаем инфраструктурных проектов. Интеграция, как опасались в свое время в Бишкеке, могла нарушить логистику проектов, затруднить перемещение техники, людей и оборудования, необходимого для их реализации. Введение дополнительных пошлин, в свою очередь, вело к удорожанию таких проектов. Сюда же следует добавить пожелание Кыргызстана не распространять на него требования ЕАЭС по санитарному контролю за его сельхозпродукцией. Необходимо напомнить, что Договор о вступлении Кыргызстана в Евразийский экономический союз был подписан еще 23 декабря 2014 г., после чего власти республики должны были выполнить 181 пункт Дорожной карты для окончательного вступления в ЕАЭС. Бишкек смог добиться дополнительных льгот, которых, например, не было у Белоруссии, увеличив свою долю от общих таможенных сборов ЕАЭС до 1,9% (у Армении эта доля составляет 1,11%) и получив ряд торгово-экономических преференций на пять лет. Дополнительно к этому было объявлено о создании кыргызско-российского фонда с капиталом в 1 млрд долларов, средства которого будут направляться на восстановление и развитие промышленности страны. Значительность предоставленных Кыргызстану при вступлении в ЕАЭС льгот возложила дополнительную ответственность на плечи других участников, и прежде всего — России и Казахстана.

Формирование подобной «зоны исключений» может создать неблагоприятный прецедент с учетом вероятного расширения ЕАЭС. Необходимы консолидированные экономическое, социальное и экономико-правовое пространства, единство институализированных «правил игры» для всех участников одновременно с активизацией механизмов обеспечения гибкого учета интересов отдельных стран-участниц. От того, насколько эти исключения будут глубокими и системными, зависят результаты евразийской интеграции.

4. *Вопрос, связанный с обеспечением реального и фактического равновесия стран—участниц ЕАЭС, о недопущении дисбалансов в отношениях между «ядром», которое образуют страны—первоучредители ЕАЭС, и его новыми членами, и прежде всего между входящими в этот союз государствами, отличающимися друг от друга по экономическому потенциалу. Особенно важной с точки зрения перспектив расширения и углубления интеграции в рамках ЕАЭС является ответственная позиция России, которая не допускала возникновения в рамках формирующегося общеэкономического пространства условных центра и периферии.* Актуальность этого вопроса связана со структурными особенностями ЕАЭС, поскольку потенциал государств, входящих в него, мало сопоставим. *Во избежание возникновения у других стран—участниц ЕАЭС опасений возможности некоего «неоимперского курса» России следует выдвигать новые инициативы, связанные с комплексным развитием социально-экономического потенциала этих государств, обосновывать взаимовыгодность кооперационных начинаний.* Преодолению подобных опасений также способствовало бы официальное признание на уровне институтов ЕАЭС возможности разноуровневой и разнотемповой интеграции, а также многообразия возможных форм включения новых членов и партнеров в структуру объединения.

Особенно важной с точки зрения перспектив расширения и углубления интеграции в рамках ЕАЭС является ответственная позиция России, которая не допускала возникновения в рамках формирующегося общеэкономического пространства условных центра и периферии.

5. *Опасения «действующих» участников ЕАЭС в отношении новых стран-соискателей, прежде всего касающиеся готовности их быть надежными партнерами, а также того, насколько их участие в деятельности союза является стратегическим и долгосрочным, а не продиктовано тактическими и краткосрочными выгодами.* С последней проблемой связан вопрос о готовности многих государств строго и пунктуально подходить к исполнению своих международных обязательств, о наличии у них необходимых для этого политических институтов и политической воли, а также необходимого уровня поддержки среди населения и элит.

Тем не менее, несмотря на трудности и противоречия, развитие ЕАЭС, включая совершенствование его институциональной организации и репозиционирование его традиционных стран-участниц, продолжается.

Так, был сформирован новый состав Евразийской коллегии — по два члена от каждой страны-участницы. Назначение руководителем Кол-

легии представителя Армении Т. С. Саргсяна подчеркивает заинтересованность других стран—членов объединения в более плотной интеграции Армении в структуры ЕАЭС, а также в укреплении политических позиций ее руководства. Армения, сделавшая свой выбор в пользу ЕАЭС в конце 2013 г., находится в сложных условиях. Ее полноценная интеграция потребует времени и усилий, будет осложняться геополитическими факторами (прежде всего, конфликтом с Азербайджаном) и непростой внутривнутриполитической ситуацией.

Что же касается Грузии, то, как известно, позиция ее элиты и значительной части населения предполагает интеграцию в евроатлантические структуры, а не в евразийский проект. Единственным препятствием для этого остается проблема Абхазии и Южной Осетии, независимость которых официальный Тбилиси не признает. Сохраняющаяся напряженность в отношениях с Россией делает включение Грузии в зону свободной торговли сугубо гипотетической перспективой.

Для Азербайджана, несмотря на стремление России «мягко» подключить его к структурам ЕАЭС в соответствии с формулой «широкого партнерства», судя по всему, более привлекательным пока является формальное пребывание вне этого объединения, в которое входит Армения. Трудно представить ситуацию, при которой Баку и Ереван, не решив крайне сложные политические вопросы, в ближайшей перспективе обоюднo могли бы открыть границы для свободного перемещения товаров и рабочей силы. Позиционирование себя как нейтрального «внеблокового государства», входящего в «тюркский мир» и выступающего в роли стратегического партнера одновременно НАТО и России, позволяет азербайджанскому руководству рассчитывать на политические и экономические дивиденды. Напряжение вокруг Нагорного Карабаха, а также недавнее обострение в отношениях России и Турции, являющейся одним из приоритетных партнеров Азербайджана, не позволяет в ближайшее время рассчитывать на его последовательное включение в евразийскую интеграцию. Участие Азербайджана в ряде проектов энерготранзита, конкурирующих с российскими, также затрудняет участие в ЕАЭС. Азербайджан отказался от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, не делая никаких указаний на возможность вступления в ТС или ЕАЭС. Некоторые азербайджанские эксперты считают, что Баку следует подумать об участии в евразийском интеграционном проекте, но это остается только экспертным мнением. «Размороженный» в начале апреля 2016 г. вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе делает партнерство ЕАЭС с Азербайджаном, опирающимся на поддержку Турции, и вовсе эфемерным, а его участие в евразийских проектах — нереальным в существующих условиях.

Центральноазиатское направление интеграции

В складывающейся геополитической ситуации особое значение для евразийской интеграции приобретает центральноазиатское направление. Интегрируя Кыргызстан и планируя в обозримом будущем осуще-

ствить подобные шаги в отношении Таджикистана, руководство стран ЕАЭС, и прежде всего России, стремится играть на опережение, усиливая свое влияние в Центральноазиатском регионе (ЦАР). Благодаря этому Россия и ее ближайшие партнеры получают дополнительные возможности политического влияния, выход на новые рынки и доступ к значимым коммуникациям и источникам сырья. Однако последствия вхождения в состав ЕАЭС новых членов могут быть неоднозначными. Ведь современная Центральная Азия — целый комплекс проблем, связанных с разнородностью входящих в нее стран, нестабильностью государственных институтов и политических режимов, необходимостью властно-политического транзита, общей неустойчивостью сырьевых и аграрно-сырьевых экономик, а также актуализирующейся угрозой экспорта в регион радикального политического ислама.

Так, по мнению экспертов Института стран СНГ, ключевыми проблемами Кыргызстана являются структурная деградация экономики, низкий уровень производительности и торжество торгово-посреднической модели, основанной на реэкспорте и реимпорте [3]. В то же время интеграция Кыргызстана в ЕАЭС дает возможность при участии нейтральной стороны решать приграничные споры и конфликты с Узбекистаном и Таджикистаном. Среди проблем, связанных с интеграцией Кыргызстана в ЕАЭС, следует выделить миграцию, укорененность неформальных практик в общественно-политической жизни, зависимость от экономической ситуации в России [1].

В связи с этим в разработках экспертов справедливо отмечается, что и после вступления в ЕАЭС ситуация в экономике не улучшится сама по себе за счет фактора «экономического донорства». В то же время благодаря вхождению в состав объединения Кыргызстан имеет шанс использовать механизмы ЕАЭС для стабилизации и улучшения социально-экономической ситуации.

Что касается возможного вступления в ЕАЭС Таджикистана, то у этих планов сегодня есть как сторонники, так и противники. Незадолго до заключения договора о создании ЕАЭС в Таджикистане разработали дорожную карту по стратегии вступления в Евразийский экономический союз. Проведенное три года назад исследование Евразийского банка развития, посвященное оценке экономических эффектов присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП, подчеркивает наличие у страны экономического потенциала для такой интеграции [4].

Однако перспектива интеграции Таджикистана в ЕАЭС вызывает опасения из-за возможности вовлечения других участников объединения в региональные конфликты [2]. Поскольку в последние годы нередко отмечаются попытки активизации деятельности исламистских организаций (примером чему служит атака террористов на центральный аппарат Министерства обороны страны и отдел МВД в городе Вахдате в сентябре 2015 г.), роль России в стабилизации таджикостанской государственности в ближайшем будущем будет только возрастать.

В то же время экспертов по-прежнему беспокоят слабость таджикского государства и продолжающаяся деградация социальной сферы, а так-

же официальный запрет Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), что привело к потере контроля за религиозно-политической сферой и разрушением механизмов коалиции, сложившейся по итогам гражданской войны 1992—1993 гг.

Проблемы, связанные с борьбой с наркотрафиком, исламским терроризмом, незаконной миграцией являются проблемами как для стран ЕАЭС, так и для соискателей членства в этом объединении; координация усилий Таджикистана и ЕАЭС в этом вопросе является насущной потребностью. Таджикистану необходим приспособленный к его особым условиям вариант «дорожной карты». Сегодня он активно работает в рамках зоны свободной торговли с ЕАЭС. *Полное членство Таджикистана в ЕАЭС представляется делом ближайшего будущего и будет зависеть от уровня гарантий (экономических и военно-политических) со стороны других участников ЕАЭС*, в первую очередь Москвы и Астаны. Равно как и от способности Душанбе вписать свои планы в общую согласованную стратегию евразийского интеграционного процесса.

Что же касается *государств, не имеющих общей границы с нынешними участниками ЕАЭС* и проявляющих интерес к созданию зоны свободной торговли с ним (Египет, Израиль, Тунис, Пакистан, Иордания, Монголия), то здесь проблемы еще сложнее. Разнородность этих стран, их принадлежность к различным геополитическим и геоэкономическим регионам, существующие внешнеполитические и внешнеэкономические обязательства и слабость экономических связей с регионом «Большой Евразии» делают их возможное включение в единое экономическое пространство предметом серьезной дискуссии.

Значительные сложности существуют и в отношении других, более вероятных претендентов на вступление в ЕАЭС. Прежде всего это относится к Узбекистану, который в 2006 г. покинул ОДКБ и некоторое время делал ставку на политические гарантии Запада, необходимые для обеспечения транзита власти (от чего руководство страны в 2014 г. отказалось). Узбекистан долгое время рассчитывал на проведение социально-экономической модернизации с опорой на собственные ресурсы (сырьевые и демографические), включая собственную программу (ре)индустриализации. Потенциальный рынок сбыта для узбекистанской продукции предполагалось создать в рамках Центральноазиатского союза — проекта, который был сорван вступлением в ВТО Кыргызстана в декабре 1998 г. Следуя этим курсом, Узбекистан никогда не стремился к полноценной экономической интеграции с другими бывшими советскими республиками. Он вышел в свое время из Центральноазиатского союза, покинул ЕврАзЭС, отверг предложение о вступлении в Таможенный союз и даже до 2020 г. не намеревался присоединиться к ВТО. Однако сырьевая база страны оказалась ограниченной, проблемы демографии и безработицы все более явно заявляли о себе, а отдельные удачные инвестиционные и высокотехнологичные проекты не позволяли говорить о комплексной и последовательной реиндустриализации.

Поэтому, если серьезность намерений Узбекистана интегрироваться в структуры, связанные с обеспечением национальной и региональной

безопасности, сегодня не вызывает сомнений, то его стремление подключиться к экономической составляющей процессов евразийской интеграции сталкивается с рядом объективных ограничений. И прежде всего — с сохранением автаркических элементов в экономической политике страны, со сложными процессами внутри узбекистанской политической элиты, где в латентной форме продолжается конкуренция региональных кланов. Кроме того, в бизнес-элите Узбекистана, помимо традиционной конкуренции с Астаной за лидерство в регионе, существует опасение экономического «поглощения» со стороны более мощного Казахстана, бизнес которого интегрирован с еще более мощной экономикой России.

Президент Узбекистана Ислам Каримов на встрече с Владимиром Путиным в Ташкенте в декабре 2014 г. лишь пообещал начать консультации о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) с ЕАЭС, но стратегического прорыва в этом направлении пока не произошло. При этом Россия остается самым крупным экономическим партнером Узбекистана, на нее приходится почти 23% его внешней торговли. Это позволяет в ближайшее время рассчитывать лишь на ассоциированные отношения Узбекистана с ЕАЭС с возможным созданием ЗСТ.

Особую позицию в отношении любых внешних объединений занимает Туркменистан, обладающий огромными запасами газа. Официально закрепивший свой нейтралитет, он балансирует между интересами ЕС, России, Китая и Ирана. Подтверждением служит ситуация с летним «газовым» обострением 2015 г. между Россией и Туркменистаном. И Запад, и Иран, и Китай рассматривают Туркменистан как важнейшего партнера в энергетике. Это не случайно: добыча газа достигла рекордных 80 млрд м³, причем год от года его добыча увеличивается на 10%. В то же время обострение ситуации на туркменской границе с Афганистаном (серия нападений на погранзаставы с жертвами среди туркменских пограничников) делает стратегию «самодостаточности» Ашхабада по меньшей мере сомнительной и побуждает его к укреплению связей с ШОС.

Соглашение 5+1, заключенное недавно между пятью центральноазиатскими государствами и США по инициативе Вашингтона, не может гарантировать безопасность государств Центральной Азии. Создать эффективные механизмы региональной безопасности можно лишь на базе более широкой коалиции государств, включающей Россию и Китай. Вместе с тем *интеграция Туркменистана в ЕАЭС в обозримой перспективе маловероятна из-за расхождения его экономических интересов с интересами членов ЕАЭС.*

За пределами постсоветского пространства: необходимость трансформации интеграционной стратегии

Расширение ЕАЭС не ограничено рамками постсоветского пространства. Наряду с установлением тесных взаимоотношений с Вьетнамом, который превращается в важное связующее звено со странами АСЕАН,

вероятным выглядит заключение соглашения о зоне свободной торговли с Лаосом, сходным во многих экономических аспектах с Вьетнамом. Объединение стремится к сближению с Китаем, к участию в масштабных проектах, прежде всего в «Новом Шелковом пути». Растущая китайская экономика нуждается в сырье, которым богата Центральная Азия, и в доступе к транзиту в Европу. Это побуждает Китай к реализации масштабных инфраструктурных проектов. Для России и стран ЦАР подключение к китайским проектам означает инвестиции в транспортную инфраструктуру, оживление экономики во включенных в проект и сопредельных с ними регионах, дополнительные возможности для экспорта энергоресурсов в КНР.

Китай, распространяющий свое влияние и элементы инфраструктуры на регион Центральной Азии с целью доступа к местным источникам энергоресурсов и рынкам сбыта, пока предпочитает действовать в рамках собственного проекта «Нового Шелкового пути», не проявляя интереса к региональным экономическим объединениям. Создание Китаем зоны свободной торговли совместно с ЕАЭС сталкивается с проблемой конкурентоспособности последнего. Поэтому ее полноценная реализация может занять от 10 до 30 лет. Первым шагом к созданию такой ЗСТ должно стать соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и Китая. Создание более устойчивых и институционализированных механизмов является делом более отдаленного будущего.

Сотрудничеством с Китаем не ограничивается спектр партнерских отношений, выстраиваемых ЕАЭС. 29 мая 2015 г. страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Вьетнам подписали соглашение о создании зоны свободной торговли (ЗСТ). Документ, предполагающий в течение десяти лет обнуление пошлин почти на 90% товаров, позволит увеличить товарооборот более чем в два раза, а также положит начало последующей интеграции со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Что касается возможности распространения подобного опыта на другие страны, то в Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) пока не берутся прогнозировать, когда и с кем будет подписано новое соглашение о зоне свободной торговли, но подтверждают, что предложений о заключении подобных соглашений на сегодня достаточно.

Так, в ЕЭК уже почти готовы, но «отложены» соглашения с Новой Зеландией и Европейской ассоциацией свободной торговли (Исландия, Норвегия, Швейцария, Лихтенштейн). В отношении Индии и Египта подобная возможность рассматривается и изучается экспертами. ЕС как потенциальный участник подобных соглашений сегодня не рассматривается по политическим причинам.

Что касается возможности заключения соглашений о создании зон свободной торговли с непризнанными Приднестровьем, Абхазией и Южной Осетией, то решение этого вопроса сталкивается с рядом затруднений. Препятствиями являются непризнанный статус этих государств (вкупе с блокадой Приднестровья), их связь с неурегулированными этнополитическими конфликтами, а также невысокий экономический потенциал (Южная Осетия). Заключение двусторонних соглашений

с этими странами возможно лишь после хотя бы относительного прояснения их политического статуса и будущего, для чего требуются многочисленные согласования внутри ЕАЭС и дипломатические усилия со стороны России.

Дальнейшее расширение ЕАЭС предполагает корректировку стратегии с учетом изменяющихся политических и социально-экономических обстоятельств. *Отказ от понимания стратегии «многовекторности» как перманентного лавирования между центрами силы для получения односторонних выгод практически неизбежен. Иначе вероятна дестабилизация структурных и институциональных оснований ЕАЭС, что может сделать союз недееспособным.* И если сейчас между Беларуссией, Россией и Казахстаном основные направления сотрудничества согласованы и определены, то в отношении новых и возможных будущих членов союза ситуация остается не до конца определенной. А это затрудняет планирование следующих стадий интеграционного процесса и согласованное управление ими.

Евразийский экономический союз для углубления и повышения качества интеграции нуждается в политическом «подкреплении», связанном с усилением параллельно действующих структур, обеспечивающих системную безопасность в Евразии. Столь же необходимым выглядит формирование странами ЕАЭС самостоятельной региональной политики, не только содействующей межрегиональной кооперации и трансграничному сотрудничеству, но и позволяющей лучше использовать ресурсы входящих в пространство союза регионов для общего социально-экономического развития. В равной мере представляется важной разработка и реализация общей демографической и миграционной политики, что позволит избежать многих рисков и сделать процесс евразийской интеграции более управляемым и предсказуемым, избежав катастрофических и кризисных сценариев.

Литература

1. Вступление Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз: влияние на процессы миграции. — <http://russiancouncil.ru/common/upload/WP-Kyrgyzstan-26-Rus.pdf> (дата обращения: 04.06.2016).
2. Князев А. Таджикистан идет к новой гражданской войне. — http://www.ng.ru/courier/2015-09-21/11_tajikistan.html (дата обращения: 04.06.2016).
3. Кудрявцева Т. Аза Мигранян: в Кыргызстане паразитирующая экономика, которая не создает базы для развития. — http://24.kg/ekonomika/20765_aza_migranyan_v_kyrgyzystane_parazitiruyuschaya_ekonomika_kotoraya_ne_sozdaet_bazy_dlya_razvitiya/ (дата обращения: 04.06.2016).
4. Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП. СПб, 2013. ◆